

РИТОРИКА НАУЧНОГО ТЕКСТА, ПЕРЕВОД И ОНЛАЙН-СРЕДСТВА УЧЕБНОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация

В статье рассматриваются риторические приемы, используемые в англоязычных научных текстах. Сделан вывод, что эти экспрессивные единицы речи выполняют функции создания образности текста и выражения индивидуального авторского стиля речи. Экспрессивная полилогичность научного стиля может быть выражена посредством использования тропов в терминологии, в характере цитирования, использования вставных конструкций-клише, в также через грамматические компоненты речи – местоимения первого лица. Обозначенные особенности научной речи трудны для перевода, и автор статьи доказывает актуальность функционально-коммуникативного подхода к переводческой учебной деятельности для студентов неязыковых специальностей.

Abstract

RHETORIC OF SCIENTIFIC TEXTS, TRANSLATION AND ONLINE MEANS OF TRANSLATION PRACTICE FOR NON-LINGUISTIC STUDENTS

The article deals with rhetorical techniques used in the scientific style of speech on the material of the English language. A conclusion is made that these expressive language means are used for creating the imagery of a text and the author's individual style. Scientific texts are of polylogical nature, and the authors utilize tropes to create terminology, some expressive ways of quoting, clichéd insertions, and grammar means – first-person pronouns. The indicated features of scientific speech are difficult to translate, and the relevance of functional-communicative approach to translation is justified.

Ключевые слова

научный стиль речи, языковое воздействие, тропы, клише, цитирование, индивидуальный авторский стиль, сопоставительно-трансформационный и коммуникативно-функциональный подходы

Keywords

scientific style of speech, language impact, tropes, cliches, citations, author's individual style, comparative transformational and communicative functional methods in translation

Принято считать, что основными чертами научного стиля речи являются абстрактно-логический характер, сжатость и точность изложения, а также отсутствие эмоционально-художественных элементов. Однако научная речь

по своей природе полилогична, т.к. автор научной статьи ведет разговор со своими оппонентами, поддерживает единомышленников и обращается к читателю. Для обеспечения единого коммуникативно-смыслового пространства участников используются определенные социокультурно обусловленные языковые инструменты и, как следствие, риторика научного текста не лишена эмоциональных методов аргументации. Их по своей функциональности можно разделить на те, которые выражают точку зрения автора или создают авторский стиль изложения, и те, которые создают объективно заложенную «образность» научного текста.

Использование тропов в отраслевой терминологии – один из способов познания действительности и номинации явлений научной реальности. Тропы также служат «средством индивидуальной авторской оценки» [14, с. 43] и имплицитной «образности» научного текста.

Однако следует отметить, что распознавание тропов в терминологии имеет разную степень интенсивности в зависимости от социокультурных характеристик потенциального читателя. Существуют эмпирические доказательства заимствованного характера терминологий профессиональных областей знаний, где транскрибирование и транслитерация англоязычной лексики является нормой речи. В научно-популярном жанре, где потенциальный читатель далеко не всегда знаком с терминами описываемой области знаний, степень имплицитно воспринимаемой «эмоциональности» текста может быть выше, т.к. в наличии провоцирующие «когнитивный дисбаланс» ассоциации, и возникает «образ оригинального выражения» [14, с. 44]. Читателю-профессионалу, который, скорее всего, не будет обращать внимания на «образность» терминологии, присущи такие речевые особенности, как смена языкового кода или двуязычие, т.е. когда иноязычное или калькированное из английского языка слово воспринимается лишь как обозначение определенного явления или объекта профессиональной действительности, а коннотативные характеристики отсутствуют. Например, только одна страница научной статьи, посвященной вопросам медиаэкономики, показывает наличие семи метафоричных выражений. Некоторые из них прокомментированы ниже:

- *social desiderata* [16, с. 110] (список социальных пожеланий. – *Пер. автора*) – *desiderata*, множественное число от *desideratum* (нечто желаемое или недостающее), книжное, латинское заимствование, создает атмосферу торжественности и закона, оксюморон;
- *a crack in the prevailing dogma* [16, с. 110] (разногласия в доминирующей теории. – *Пер. автора*) – развернутая метафора и дисфемизм, буквально «трещина в господствующей догме», употребительность слова *crack* в просторечии высока, слово принадлежит к сниженной лексике, по словарю ассоциаций имеет жаргонный характер ассоциированных слов и в данном контексте снижает уровень официальности стиля автора научного текста;
- *mergers among media firms have to be cleared by the authorities* [16, с. 110] – *clear*, буквальное значение очистить, путем метонимического переноса в предложении *Regulation under competition law should help prevent anti-competitive deeds* [16, с. 110] означает *согласовать*: «слияния медиафирм должны быть согласованы с властями» (*пер. автора*), хотя другие значения слова включают *одобрить, разрешить, прояснить или заплатить пошлину*.

Как следствие метонимических переносов, слова общелитературного языка часто становятся терминами, при этом сохраняя свои коннотационные значения, например: *voter turnout* (явка избирателей) – *turnout*, существительное, образованное от фразового глагола *turn out* путем метонимии

от смежных значений *выпуск, собрание, публика*; в общелитературном языке может иметь значение *одежда*, в языке экономики — *объем выпускаемой продукции*, в военном деле — *экипировка*, что свидетельствует об универсальном применении слова как в общелитературном языке, так и в профессиональных дискурсах, и неспециалист может неверно интерпретировать это слово, соотнося его, например, с униформой для избирателей.

Еще одна типичная черта терминологии связана с явлением десемантизации лексических единиц. Десемантизированные глаголы подробно описаны в работе Михиенко С.А. [7, с. 89], а Кочеткова Н.С. определяет десемантизированные существительные в научном стиле речи как слова, «находящиеся на очень высокой ступени абстракции» [4, с. 93]. Вероятно, формально-языковые и, как следствие, смысловые особенности этих единиц не исчезают полностью, но способствуют созданию образности текста, например: *media outlet* (средство массовой информации. — *Пер. автора*) — *outlet*, самое распространенное значение в общелитературном языке *торговая точка*; имеет нулевой перевод (само слово *media, средство массовой информации*, несет смысловую нагрузку), слово *outlet* добавлено в грамматических целях — подчеркнуть единственное число, т.к. историческое единственное число *medium* (лат.) в английском является другой частью речи — прилагательным, означающим *средний*.

Научный стиль речи стремится к краткости изложения, и как средство «сжатия» информации часто используются парантезы, т.е. «элементы, содержащие пояснения, уточнения, примеры, а также любые отступления от основной темы» [5, с. 79]. Одним из наиболее образных видов парантез являются составные слова, которые создают определенную суперсегментную просодию высказывания и фоностиль как «жанрово определенный стиль звучания текста» [2, с. 6] и средство его выразительности. Примеры:

- *excluding income-effects* [16, с. 115] (*исключая последствия получения прибыли* — *пер. автора*, буквально *эффекты дохода*),
- *price-cost margins* [16, с. 117] (*соотношение цена-качество* — *пер. автора*),
- *consumers will prefer to free-ride* [16, с. 123] (*потребители предпочтут бесплатные услуги* — *пер. автора*).

Средством создания авторского стиля являются фразеологические обороты, используемые как вставные конструкции. Их роль вставных конструкций не только в «формировании и поддержании структуры научного высказывания» [11, с. 203], но на подсознательном уровне автор научного текста выбирает присущие его духу и цели текстового сообщения фразеологизмы из «банка» языковых средств, таким образом формируя авторский стиль изложения. В то же время фразеологические обороты остаются устойчивыми клише с высокой степенью воспроизводимости в научном тексте. Например, автор статьи *Market power and journalistic quality* М. Лерок [16] использует клише *for the sake of* 6 раз на 8 страницах своего научного текста, в то время как его коллега по цеху Дж. Рамсайер [17, с. 18] употребляет это клише всего лишь раз, но в другой функции — функции обстоятельства причины: *For the sake of clarity, note that this definition of journalistic quality is silent...* [16, с. 110] / *Their brothers lit the fires for the sake of revolution...* [17, с. 18].

Фразеологические обороты — это, как правило, стертые метафоры или другие тропы. Так, слово *sake* уже не употребляется вне оборота *for the sake of ...* или *for ...'s sake* (*ради, для*), однако этимологически слово родственно глаголу *seek* и когда-то означало *правовой диспут*. *Sake* как независимое существительное

пропало в языке, но его дух книжности и официальности остался. Сравните: *For the sake of clarity, note that this definition of journalistic quality is silent* [16, с. 110] и ... *the cumulative body of research on complex organizations makes it clear that* ... [15, с. 196]. Представляется, что первый контекст более книжный, чем второй.

Цитирование — одна из фундаментальных черт научного дискурса, оно придает этому стилю речи объективный, не личностный характер. Однако характер цитирования связан с фоновыми знаниями автора научного текста и отражает персональные черты его стиля письма. Цитированием можно считать не только выделенные в кавычках дословные цитаты или перефразирование, но и «реминисценцию, аллюзию, аппликацию, вторичный текст, прецедентный текст» [8, с. 49]. Нельзя не согласиться с мнением М.В. Саблиной о том, что «не всегда ясно, где находятся границы между одним и другим явлением» [8, с. 49]. Очевидно только одно — если нет ссылки на источник заимствования, цитирование имеет имплицитный характер, основано на фоновых знаниях и создает персонализированный, нацеленный на определенного читателя подтекст сообщения: *as one adage puts it, the worst enemy of a minority group is its own leadership* [17, с. 2] (как гласит одно изречение, злейший враг группы меньшинств — ее собственное руководство. — *Пер. автора*). Здесь аллюзия построена на общеизвестной оппозиции «друг — враг», упоминавшейся во многих литературных произведениях; *leadership* (*руководство, лидерство*) — положительные коннотации, понятие, входящее в смысловой конфликт с *enemy* (*враг*) — негативные коннотации, отсюда оксюморон.

Авторское «я» в научном стиле заложено имплицитно. Считается нескромным говорить о достижениях от первого лица, и наличие пассивных, конструкций поощряется. Представляется, что соотношение авторского «я» и безличных пассивных конструкций — это вопрос эмоционально-оценочной функциональности текста сообщения. Кроме того, научный разговор «от первого лица» может быть более или менее официальным в зависимости от категории числа местоимений — I или we. Так, например, М. Лерок [16] очевидно прямолинеен и использует I (я) даже в аннотации, в то время как Н. Стеф [18], несмотря на отсутствие соавторов, придерживается тактики дистанцирования, употребляя we (*мы*):

- *I refer to this finding as ... I aim to understand whether ... I formally model a demand function for ...* [6, 109].
- *In this study, we investigate how ... We focus our analysis on ... Our paper expands previous literature along ... First, we enrich ...* [18, 58].

Принадлежа к восточному типу культур, где требуется субординация, дистанцирование и своего рода самоуничижение личности, русскоязычный научный дискурс не столь прямолинеен. Потому, скорее всего, мы будем «расширять» количество лексических единиц в переводе через номинативные средства языка (существительные) для сохранения официальности научного стиля: *I aim to understand ...* — *Моим намерением было понять ...*

По словам А.А. Зайнульдинова и Х.Э. Ф. Керо, «эмоции — продукт отношения говорящего к окружающему» [3, с. 97] и «эмоция обретает жизнь в слове, которое становится символом, традиционно принятым в определенной лингвокультурной общности для хранения как лингвистической, так и экстралингвистической информации» [3, с. 98]. Практика работы со студентами неязыковых специальностей показала, что именно эмоционально оценочные компоненты в переводимых ими научных статьях вызывают сложности, в силу своей социокультурной обусловленности.

В целом, обучение иностранному языку предполагает наличие компонента перевода с одного языка на другой в силу следующих причин: 1) Учащиеся, как правило, «переводят» свои мысли с родного языка на изучаемый, и этот «сопоставительный» компонент обучения влечет неадекватность перевода в силу социокультурных и структурных различий языков. 2) Часто опора на родной язык и перевод является значимым компонентом понимания и запоминания, и это актуально как на начальном этапе обучения языку, так и на продвинутом уровне. 3) Во многих случаях перевод используется как проверка знаний «открытого» типа и, несмотря на наличие различных онлайн-платформ для автоматического перевода, считается относительно объективным способом контроля, предполагающим «ручную» работу. 4) В формате высшей школы наличие навыков перевода — одно из требований программы обучения на таких продвинутых уровнях, как аспирантура, где перевод текста является обязательным компонентом программы и экзамена. 5) Обучение навыкам перевода предполагает развитие академических, профессионально ориентированных компетенций с установкой на интернационализацию общения.

Однако подходы к обучению переводу обычно сопоставительно-трансформационного свойства, т.е. это процесс «трансформирования совокупности характеристик исходного текста в совокупность характеристик переводного текста по определенным правилам» [12, с. 124]. Эти трансформации, как правило, требуют теоретических знаний в области переводоведения и подробно изучаются на лингвистических факультетах. Студенты нелингвистических специальностей не имеют достаточного аудиторного времени и мотивации к изучению теоретических постулатов переводоведения. Соответственно, совершенствование навыков перевода для них — вопрос практики и развития языковой догадки.

Другой подход к переводу текстов акцентирует цель, ситуацию и характеристики «субъектов коммуникативной деятельности» [9, с. 54] и называется коммуникативно-функциональным подходом. Все больше ученых советуют «отказаться от текстоцентрического подхода в пользу коммуникативно-функционального» [10, с. 34]. Актуальность коммуникативно-функционального подхода для студентов неязыковых вузов в том, что этот подход: 1) предполагает, что цель перевода может быть различной, например: описать информацию, разъяснить суть сообщения или дать точное изложение. Все эти целевые установки соответствуют типичным видам учебной переводческой деятельности студентов нелингвистических специальностей: перевод слов/словосочетаний/отрывков, реферирование текста, перевод с листа или полный письменный перевод; 2) устраняет «лингвоэтнические барьеры» и трансформирует «нелингвистические знания в лингвистические компоненты смысла текста» [12, с. 126], что должно благотворно сказаться на развитии социокультурной компетенции языковой аудитории; 3) обуславливает «эквивалентность не на языковом уровне, а на уровне художественных приемов» [12, с. 127], что позволит снять трудности, связанные с образностью и эмоциональностью — наиболее проблемными зонами для перевода; 4) основан на фоновых знаниях переводчика [13, с. 55], соответственно, не только развивает навыки перевода, но и расширяет когнитивную компетенцию и знания универсального порядка о мире и мироустройстве; 5) стимулирует эмоционально-оценочный компонент в осмыслении переводимого текста и, как утверждает теория эмоционального интеллекта, «эмоции играют центральную роль в любом виде образовательных устремлений и достижениях высокой результативности», ведут «к повышению творчества и гибкости в решении проблемных заданий» [6, с. 166]; 6) задействует коллективные методы работы с текстом, что соответствует студентоцентрическим методам в обучении. Групповые методы работы с текстом для перевода развивают лингвистическое чутье и языковую культуру.

Использование Google-таблиц предоставляет возможность для совместной, групповой переводческой практики с использованием коммуникативно-функционального подхода. Общеизвестно, что в эпоху тотальной цифровизации образования по причине эпидемиологической ситуации платформы Google являются наиболее популярными для учебной работы в силу своей доступности и понятности как для преподавателя, так и для студента [1, с. 13].

Преимущества этой формы внеаудиторной работы включают автономию в освоении материала, многократный доступ к материалам, возможность оставлять комментарии и общаться с преподавателем в режиме онлайн.

Технология работы с текстом-источником следующая: 1) текст делится на смысловые отрывки, каждый из которых располагается в ячейке Google-таблицы; 2) имена студентов вносятся в вертикальную колонку Google-таблицы; 3) студентам открывается доступ к таблице с функцией редактирования, и они, каждый в своей ячейке, пишут перевод; 4) затем преподаватель просит оценить и прокомментировать переводы сокурсников, используя функцию «Оставить комментарий», выбрать наиболее адекватный вариант и объяснить, почему сделан такой выбор; 5) составляется окончательный текст перевода из наилучших фрагментов групповой работы.

Данная технология практиковалась в рамках учебных занятий по обучению техникам перевода студентов-аспирантов в 2020–2021 гг. Опрос студентов показал, что 95% положительно относятся к групповым методам работы с текстом и считают этот опыт «коллективной» переводческой практики особенно продуктивным, когда необходимо перевести образные или культурно обусловленные речевые единицы. Также многие (85%) отметили, что уровень «тревожности» при осуществлении переводческих учебных задач снижается и всегда можно рассчитывать на обратную связь от одногруппников или преподавателя. Студенты посчитали эти занятия эмоционально насыщенными и отметили когнитивную глубину предложенных версий перевода (78%).

Проведенное исследование языкового материала показало, что стиль языка научной прозы не лишен эмоционально-образных и персонализированных компонентов речи. В отсутствие теоретического курса по переводу для студентов неязыковых специальностей основной акцент следует делать на групповые методы работы, опираясь не на сопоставительно-трансформационный, а на коммуникативно-функциональный подход, который обеспечивает коллективную работу студентов над проблемными зонами, основанную на выработке навыков обсуждения, прогнозирования, комментирования, которые, в свою очередь, позволяют расширить переводческие компетенции.

Литература

1. Агальцова Д. В., Валькова Ю. Е. Организация самостоятельной и коллективной работы студентов по иностранному языку в вузе с применением ИКТ. // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – №3 (88). – С. 12–15.
2. Великая Е. В., Блох М. Я. Просодия в стилизации текста. Монография. – М.: Прометей. – 2012. – 148 с.
3. Зайнульдинов А. А., Керо Хервилья Э. Ф. Лексикографическое описание эмоционально-оценочной лексики в русском и испанском языках. // Вопросы языкознания. – 2019. – №2. – С. 96–110.
4. Кочеткова Н. С. К проблеме обучения переводу научно-технического текста. // Альманах современной науки и образования. – 2012. – №2 (9): Ч. III. – С. 92–94.
5. Кулинич М. А., Сухова В. И. Парентетические вставки (вставные конструкции) в научно-популярном тексте и способы их перевода. // Аллея науки. – Т. 3. №3 (19). – 2018. – С. 78–82.

6. Мельничук М. В., Белогаш М. А. Эмоциональное взаимодействие как фасилитатор обучения с использованием дистанционных технологий. // Российский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. № 3. – С. 162–172.
7. Михиенко С. А. Стилистика научно-технических текстов в английском языке: особенности перевода. // Язык и культура. – 2015. – № 19. – С. 86–92.
8. Саблина М. В. Цитата и ее типовые разновидности: к вопросу о классификации. // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 3 (15). – С. 49–51.
9. Сдобников В. В. Коммуникативно функциональный подход к переводу в западном переводоведении // Известия ВГГУ. – 2010. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativno-funktsionalnyy-podhod-k-perevodu-v-zapadnom-perevodovedenii> (дата обращения: 30.01.2022).
10. Селиверстова К. А., Четаева М. А. Научно-технический текст в аспекте обучения переводу студентов нелингвистических специальностей. // Карельский научный журнал. – 2020. – Т. 9. № 1 (30). – С. 33–36.
11. Слугина О. В., Рокунова Н. И. Специфика употребления и перевода фразеологических оборотов в англоязычном медицинском научном тексте. // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2020. – Т. 13. Выпуск 6. – С. 202–206.
12. Тимко Н. В. Современные диссертационные исследования лингвокультурологических факторов в теории и практике перевода: подходы, лакуны, перспективы // Научный диалог, 2021. – № 1. – С. 121–138.
13. Шермазанова С. В. Использование фоновых знаний как способ преодоления когнитивного диссонанса при переводе. // Военно-филологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 53–71.
14. Яковлева И. Н., Колесникова В. С. Сохранение экспрессивности при переводе метафоры в научно-популярном тексте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 1. – С. 41–50.
15. Forte F., Powers C. H. Applying Game Theory to the Protection of Public Funds: Some Introductory Notes. // European Journal of Law and Economics. 1994. – № 1. – P. 193–212.
16. Leroch M. Market power and journalistic quality. // European Journal of Law and Economics. – 2022. – № 53. – P. 109–124.
17. Ramseyer J. M. Social capital and the problem of opportunistic leadership: the example of Koreans in Japan. // European Journal of Law and Economics. – 2021. – № 52. – P. 1–32.
18. Stef N. Institutions and corporate financial distress in Central and Eastern Europe. // European Journal of Law and Economics. – 2021. – № 52. – P. 57–87.

Широких Анна Юрьевна, кандидат филол. наук, доцент, доцент Департамента английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве РФ.
E-mail: ashirokih@mail.ru

**Сведения
об авторе**